

ОТЗЫВ

члена диссертационного совета на диссертацию Медниса Мариса Имантовича «Микрожанры в русской юмористической периодике XX века», представленную на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 – русская литература

Диссертация М.И. Медниса посвящена теме микрожанра в юмористической периодике прошлого века. При особом интересе исследователей к некоторым видам микрожанра, например, к анекдоту, которому посвящены десятки, если не сотни научных работ, большинство микрожанров, как справедливо отмечено в работе, до сих пор не привлекали пристального внимания литературоведов, не говоря уже о комплексном и систематичном изучении вопроса.

«Систематизация» вообще может считаться ключевым понятием при оценке этого диссертационного сочинения: его автор проанализировал более 22 тысяч текстов, произвел их статистический и контент-анализ, предложил классификацию в соответствии с типологией сатирико-юмористических жанров.

При этом, основываясь на выбранных для изучения вопроса методах – методе сплошного исследования, сравнительно-сопоставительном, системном и комплексном методах, Марис Меднис не только изучил и систематизировал обширный и разноплановый материал, но и представил концепцию эволюции комического в русской юмористической периодике XX века.

Выбирая из целого ряда концепций и теорий комического в области литературы, диссертант четко формулирует ту, которую считает наиболее удачной и которой неуклонно следует на протяжении всей работы – «общую теорию словесного юмора» В. Раскина и С. Аттардо (с.3). Согласно этой теории в основу шутки всегда заложена некая неоднозначность, которую М. Меднис называет в работе «комическим ядром» микротекста. В зависимости от характера этого «комического ядра» в качестве оснований микротекстов выделены с одной стороны, двойные значения слов и выражений, или «языковой» юмор, а с другой стороны, юмор «ситуативный», когда неоднозначным элементом является ситуация. Столкнувшись в своем исследовании с существованием нескольких вариантов одной и той же шутки (иногда со времен античности и до наших дней), диссертант закономерно оценивает теорию Раскина и Аттардо как позволяющую «в перспективе использовать этот метод для анализа спорных случаев из области авторского права» (с. 3).

В свою очередь определение, данное «комическому ядру», позволяет М. Меднису так же четко объяснить основополагающий для работы термин «микрожанр» как «сверхмалые по объему публикации, доминирующей функцией которых является развлекательная, а весь текст подчинен задаче наиболее эффективного раскрытия „комического ядра“» (38).

Логичной представляется и заявленная во Введении структура работы, выстроенная не по хронологическому принципу, когда система микрожанров периодики проецируется на культурный фон эпохи, а по типологическому, когда «материалом отдельных глав становятся один либо группа родственных микрожанров, их наименования и структура» (9). Убеждают и выводы, высказанные по поводу отдельных микрожанров.

Так, сильной стороной работы можно считать подробно прослеженную динамику изменения бытования в русской культуре анекдота. Здесь М. Меднис обнаруживает как отличную осведомленность в исследованиях по этой теме, так и демонстрирует на соответствующих примерах последовательное становление микрожанра анекдота, который, по его справедливому замечанию, «одними исследователями осознается как литературный, а другими – как фольклорный жанр» (45). Заслуживает особого упоминания и хронология проанализированных диссертантром работ (начиная от конца XIX века и по сей день), и их

география (список использованной литературы радует обращением к малодоступным провинциальным изданиям).

Интересен вывод в описании микрожанра «юмористическая афористика» о том, что здесь «Комический эффект порождает, скорее, разрушение пословицы как фразеологической единицы» (87).

В редких научных работах рассматривался микрожанр «влеризмы». М. Меднис глубоко проанализировал его бытование в русской периодике и пришел к интересному заключению: «<...> отличием юмористических влеризмов, напечатанных на страницах русской юмористической периодики XX века, является тот факт, что прецедентные тексты, использующиеся в качестве реплики, почти не опираются на корпус фольклорных пословиц и поговорок, чаще обращаясь к цитатам из современной массовой культуры» (109).

Глубина и оригинальность анализа присущи 7-му разделу диссертации – «Уникальные микрожанры». Здесь, приведя множество примеров кратких юмористических фраз, выражений, сентенций, организованных в периодике особым, не похожим на классические образцы, способом (например, «Басни с резюме», пародии на занимательные задачи, вариации на заданную в названии тему и др.), М. Меднис предлагает остроумную и, на взгляд рецензента, единственно верную их классификацию. Он подразделяет «юмористические микротексты, построенные по уникальным алгоритмам», на две категории: «микрожанры особой структуры, продиктованной требованиями приемов создания комического эффекта», и «микрожанры, пародирующие традиции и стилистику устоявшихся некомических жанров» (121).

Отдельной похвалы заслуживает иллюстративная часть работы, состоящая из 28 карикатур и подтверждающая выводы автора о повторяемости некоторых микрожанров, постоянстве некоторых тем во времени и т.д. Иллюстрации охватывают примеры из периодики всех десятилетий XX века.

Хочу сказать о некоем «побочном эффекте» любой, в том числе и этой, работы на тему комического и его природы. Само по себе чтение выбранных автором многочисленных примеров «работает» на возникновение оптимистического настроя у автора отзыва, что свидетельствует, в конечном итоге, о чрезвычайной продуманности замысла и стройности следования ему на всем протяжении работы.

Тем не менее, нет такого диссертационного исследования, которое было бы полностью свободно от замечаний рецензентов. Есть такие замечания и у меня, хотя они не носят системного характера и никак неказываются на окончательной оценке диссертации М.И. Медниса.

1) В разделе 3-м второй главы, «Рисунки с подписями», недостаточно прояснен объект исследования. Здесь, например, сказано, что «“Смехач” за 1925 г. опубликовал более 580 картинок с подписями» (89). Варианты – *рисунки с подписями* и *карикатуры*, но, к сожалению, никак не оговорено, являются ли эти наименования синонимами или все-таки между ними существуют определенные различия.

2) В разделе 2-м второй главы, «Юмористическая афористика», сказано: «Среди многочисленных авторов фраз встречаются имена известных советских сатириков и юмористов – С. Альтова, М. Генина, В. Жемчужникова, Е. Леца» (81). Однако польский писатель Ежи Станислав Лец никогда не был советским сатириком или юмористом. Его излюбленным микрожанром были так называемые фрашки – «пустяки», а всемирную известность принесли ему «непричесанные мысли», состоявшие из одной фразы (в этом плане сравнить его творчество сопоставимо с упомянутой в работе «мелочишкой», которую выделяет у Чехова И.Н. Сухих).

3) В разделе 5-м второй главы, «Юмористическая этимология» указано, что среди

приемов языковой игры в этом микроянре часто используются словарные пометы, которые представляют собой, с одной стороны, часть пародирования стиля словарных статей, а с другой стороны, ориентируют читателя на поиск связи между этимологизируемым словом и его толкованием в указанной сфере. Соглашаясь с этим выводом, хочу указать на досадную мелкую неточность в переводе подобного примера с эстонского языка. Цитирую: «В популярном эстонском юмористическом журнале „Pikker“ („Молния“), в рубрике „Kakskeelsuse Sõnaraamat“ („Двуязычный словарик“) публиковались билингвальные толкования, связывающие русские и эстонские значения слов („SALAMANDRID – тайные континенты“)» (106). В сноске языковая игра объясняется следующим образом: «Слитно „Salamandrid“ переводится с эстонского, как „саламандровый“, однако „Sala“ по-эстонски „тайно“, а “mandrid” – „континенты“» (106). Уточню: „Salamandrid“ переводится не как „саламандровый“, но как „саламандры“, множественное число от «саламандра». Да и сама сноска на журнал – «Pikker. 1989» – нуждается в уточнении: название и год выпуска должны быть дополнены номером журнала и страницей, на которой опубликован данный микроянр, журнал Pikker выходил в этот период дважды в месяц.

4) Хотелось бы видеть текст работы более тщательно отредактированным, без повторов, например, мнения Е. Я. и А. Д. Шмелёвых о близости жанра анекдота к народному театру (с. 7, повтор на с.47); с исключающими двойственные толкования высказываниями (напр., «рубрика „Почтовый ящик "Стрекозы"“ гораздо более юмористична» (92), где так и напрашивается вопрос о единице измерения юмористичности; тот же упрек можно отнести и к фразе «эффект смешного возникает на стыке столкновения концептов, сценариев» (134)).

Надеясь на то, что диссертация выйдет в свет отдельным изданием, предлагаю включить в будущую книгу такие образцы уникального микроянра как «карточки» Льва Рубинштейна (многие из них публиковались в периодике), а также подумать об использовании в ряду авторов юмористической афористики творчество широко известного в свое время Феликса Кривина.

В заключение отзыва хочу еще раз подчеркнуть серьезное значение настоящей работы для изучения столь сложного раздела литературы, каким является юмористическая периодика, и столь многопланового ее раздела, каким предстает в диссертации М. Медниса ее микроянр.

Диссертация «Микроянры в русской юмористической периодике XX века», представленная на соискание ученой степени кандидата филологических наук, соответствует основным требованиям, установленным Приказом от 01.09.2016 № 6821/1 «О порядке присуждения ученых степеней в Санкт-Петербургском государственном университете», соискатель Меднис Марис Имантович заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности специальности 10.01.01 – русская литература. Пункт 11 указанного Порядка диссертантом не нарушен.

Член диссертационного совета
доктор философии,
профессор русской литературы,
старший научный сотрудник
гуманитарного института
Таллинского университета

/Белобровцева И. З./

«7» января 2019 г.